

Сергей Вербицкий

ПЬЕСА

Царь Петр I
и царевич Алексей

18+

Сергей Вербицкий

Царь Петр I и царевич Алексей

«Автор»

2024

Вербицкий С.

Царь Петр I и царевич Алексей / С. Вербицкий — «Автор», 2024

Данная пьеса написана по реальным событиям жизни Петра первого и его сына: царевича Алексея. В ходе ее прочтения читателю предстоит окунуться не только в 18 век, с его устоями и придворными интригами, но и узнать всю глубину трагических взаимоотношений отца, выстраивающего новую Россию и его совершенно не приспособленного к государственному управлению сына.

© Вербицкий С., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Первый Акт	6
Картина первая	6
Картина вторая	12
Картина третья	14
Картина четвертая	17
Второй Акт	20
Картина первая	20
Картина третья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Вербицкий

Царь Петр I и царевич Алексей

За образом мы сущность ловко прячем,
здесь образ мы удалим, а сущность обнажим.

Первый Акт

Картина первая

Комната в доме князя-папы Зотова. Посреди сцены стоят два длинных, накрытых стола, один ярко освещен, другой в тени. Между ними, чуть в глубине стоят два стула на очень высоких ножках. К началу спектакля две пушки дают холостой залп. Одновременно с залпом открываются все двери, ведущие в партер и все актеры, ряженные в маскарадные костюмы, пробегают мимо зрительных рядов с песнями и криками на сцену. В это же время занавес открывается и на сцене уже стоят Петр, одетый в костюм шкипера, Екатерина с Шарлоттой, одетые в подвенечные платья и Алексей в костюме охотника. Петр ярко освещен, Алексей стоит во мраке.

Петр. Уж сколько времени мы здесь, а вы, вот только заявили. В чем заминка? Знать хочу немедля.

Толстой. Кузовок князь-папы в овражек завалился. Насилу как достали.

Петр. Живой? Невеста часом не зашиблась?

Анна Пашкова. Я здорова слава Богу государь, оставьте беспокойство.

Петр. Тогда за стол, закрепим благословенье.

Кикин. Князь-папа, что-то совсем как не живой. Давай облобызай жону венчальным поцелуем.

Анна Пашкова. Тебе бы все глупости пороть, отстань ты, Христа ради, от старика, видишь он чуть живой после известного тебе приключения.

Петр. Первый кубок поднимаю за тебя князь-папа. Живи и радуй нас своим ты появлением. Опору мы тебе славную сыскали. Будет она тебе верною женой и если час недобрый вдруг подступит, в беде не думаю, что оставит. И ежели занеможет тебе, кружку со спасительным питьем уж поднесет наверное. Так?

Анна Пашкова. Поднесу, государь, поднесу, если первая я не помру.

Толстой. Для кого и первый кубок, а для кого и тридцать первый, когда ж все это пьянство сдохнет наконец.

Сехором. Князь-папа женился!!! Князь-папа женился!!! Ура! Ура! Ура! Да здравствует наш папа с мамкою! Ура! Ура! Ура! *(пьют)*

Отдельные крики. Князь-папа женился! У-ра!

Петр. Все, все закончили на этом, теперь пристало нам заняться делом иноного ранга. Венчай нас папа пред образом Бога Бахуса по нашим шутовским обычаям, а то как будто бы во грехе живем.

Зотов. Для свершения означенного обряда дары, дары святые мне подайте. *(Приносят два больших подноса на одном кашенная капуста, на другом соленые огурцы, и две фляги посеребренная и позолоченная.)*

Зотов. Черед чей первый?

Петр. Давай сначала ты. *(Толкает вперед Алексея)*

Алексей. Помилуй, батюшка, за что ты сына на общее поруганье выставляешь? И жена моя, вот, непривыкшая к обрядам таковым. Ты венчайся, а мы в сторонке постоим. Умоляю, убереги меня от богохульства твоего.

Петр. Ослушаться отца желаешь?

Алексей. Отцу я прекословить не намерен.

Долгорукий. Нет, нет государь, здесь не размолвка, здесь другое, он впереди тебя идти лишь только не намерен. Покорность хочет проявить, и за тобой пойдет он сей же час. Аль не так, Алеша?

А л е ш а. Да, да я именно такую мысль имел.

Е к а т е р и н а. Да что вы в самом деле, как дети малые, вот заноза, кто первый, кто второй. Петруша, видишь отрок сробел чуть-чуть, давай послужим мы ему примером. На деле все покажем, где, как, что, а там и он последует за нами. Шарлотта, помоги царевичу, чтоб не упал, когда момент ответственный настанет.

З о т о в. Зачем пришли ко мне? Какого хотения вы преисполнены?

П е т р и Е к а т е р и н а. Венчаться, нам уже не можется, вот как заело! Хотим поклон отдать отцу нашего Бахуса.

З о т о в. Как содержите закон Бахуса, в чем вы обязались подвизаться.

П е т р. А ты не знаешь будто, черт шутовской. Давай венчай скорей и шабаш, комедия закрыта. Не видишь, что ли, вино уж застоялось, иссохло, ждавши нас. Ты тут все о законе нам толкуешь, а суть его меж тем за этим опускаешь.

З о т о в. *(Смицаясь)* Спрошу еще раз, мне положено, обряд диктует правила свои. Как дева, чтить закон Бахуса?

К а т е р и н а. Устала от питья, всем наливаю, себе всех меньше оставляю.

З о т о в. Во имя Отца Бахуса, и Сына Ивашки Хмельницкого, и Духа Винного объявляю вас мужем и женой.

В с е х о р о м. Аминь.

З о т о в. Причащайтесь даров святых. *Зотов берет золотую флягу подает Петру, а серебряную подает Екатерине, оба отпивают, затем Петру дает закусить капустой, со словами:* Помни, чтоб любовь не закисло, *а Екатерине соленый огурец, со словами:* Помни о твердости любви.

П е т р. Аминь.

Е к а т е р и н а. Аминь. *(Оба отходят в сторону)*

В с е х о р о м. Ура! Ура! Ура! *(пьют)*

З о т о в. Вам тот же вопрос я адресую, ответ давайте поочередно, вначале ты Алеша.

А л е к с е й. Грешу. Пью иногда изрядно, все подливают, а мне в отказ идти, ну как-то не пристало.

Ш а р л о т т а. Пью каждодневно и еженочно, все время напролет покуда мне подносят.

З о т о в. Ладно. Хорошо. Во имя Отца Бахуса, и Сына Ивашки Хмельницкого, и Духа Винного объявляю вас мужем и женой.

В с е х о р о м. Аминь.

З о т о в. Причащайтесь даров святых. *Зотов берет золотую флягу подает Алексею, а серебряную подает Шарлотте, оба отпивают, затем Алексею дает закусить капустой, со словами:* Помни, чтоб любовь не закисло.

А л е к с е й. Ох, где там, еще и не родилось, уж давно все скисло.

П е т р. Молчи.

Е к а т е р и н а. Аминь уже.

З о т о в. *Шарлотте подает соленый огурец, со словами:* Помни о твердости любви.

Ш а р л о т т а. Аминь.

В с е х о р о м. Ура! Ура! Ура!

З о т о в. Приветствуйте друг друга.

(Петр, Екатерина, Алексей и Шарлотта поочередно целуют троекратно друг друга)

П е т р. *(Обнимая Алексея)* Надеюсь сын теперь найдешь дорогу ты к уму. Жона твоя к тому способна. Жду перемен, а если нет, так и надежда на тебя моя упала. Милости тогда от меня не жди. Спрос, как и ответ поведу я строгий. *(Расходятся, Алексей с Шарлоттой проходят за стол, который находится как бы во мраке, а Петр и Екатерина к сильно освещенному столу)*

А л е к с е й. *(Проходя и садясь за стол)* Что батюшка сказал? О чем припомнить обещался? Опять угрозы, уж я стараюсь, а ему все мало. Может к смерти меня готовит, так нет чтобы так и заявил, чем мучить меня иносказанием.

К и к и н. О чем горюешь, поживешь еще. Я тут недавно, ну ты знаешь, из-за кордона возвратился. Подумалось мне на досуге, в свободный час, не худо бы тебе туды утечь....

Д о л г о р у к и й. А о себе, слух запустить, мол сгинул где-то по дороге. Убили, нет следа.

К и к и н. Вот, вот, царь Петр поищет тут, поищет там, да облегченно и вздохнет, и скажет, увидишь сам, ну слава Богу, нету больше угрозы запустенья по смерти вотчины моей.

А л е к с е й. Ага, вон Вяземский, скотина, сучий сын, следит за мной, все наперед докладывает, как тут уйдешь. Беда, когда о письмах маменькиных и о подарках известно становится Ему, а я их только-только в руках еще держу. Спасибо хоть сегодня надзор за мной оставил, за стол соседний посадил. *(Выпивает)*

Да если хоть и удеру, и что с того? Я в заграницах заживо сгнию. Дождаться батюшкиного упокоенья? Да я с ума сойду со страху прежде, нежели сгинет он во мрак. Боже, спаси меня и сохрани. Нет замысел ваш мне ни к чему, придумайте иное, а я иду к отцу, он кажется ума хотел, вот ему я и покажу каков я в слове. *(Встает, идет к столу, за которым сидит Петр, за ним медленно надвигается мрак)*

П е т р. Механика наука королевская, куда ни кинь, везде она. Полет ядра, мушкет стреляет, все она голубушка нам объясняет. Возьмем строительство домов и тут она...

Т о л с т о й. Хотели про науку о физических явлениях сказать?

П е т р. Ты пьян Толстой. Куда встречаешь? Разлуки нет. Физика общее направление, механика раздел ее, здесь надобно точнее мышление иметь. Парусным ходом ведает кто?

В с е х о р о м. Механика! *(Пьют)*

П е т р. Ходом часовым?

В с е х о р о м. Механика! *(Пьют)*

П е т р. Так стало быть механика царица всех знаний известных человеку. И нам потребно вытвердить ее, чтоб как горох отскакивает от камня, так она выскакивала из уст наших, без всяких промедлений.

В с е х о р о м. Виват! Виват! Виват! Да здравствует механика! *(Пьют)*

А л е к с е й. *(Подходит, выпивает)* Извольте, батюшка, ответ принять. Я излагаю!

П е т р. Алешка? *(Строго)* Что это тебя прорвало?

А л е к с е й. *(Смущенно)* Вы чай забыли, вопросом только тут, у Зотова, вы меня спросили. Вот я решение принес задачи.

П е т р. *(Не понимая, рассуждая сам с собой)* Какой задачи?

А л е к с е й. Мне хочется сказать, прошу нижайше разрешенья.

П е т р. Смотри Алешка не шали, если серьезно, и в сердце выросло, тогда помилуй, говори.

А л е к с е й. К уму подвинуться не сложно, мудреней выйдет при чистых помыслах за дурака прослыть. Дерзну явиться к вам батюшка, я в натуральных красках. Стоять и лгать мне перед вами Господь претит, за что, наверное, сегодня пострадаю. *(выпивает вина из стакана)* Смотрите все я начинаю! Что под силу одному не значит, что другой осилит тоже. А вы же батюшка, кажется желаете, чтоб я как вы, строил корабли, пушки лил, войну вел, в ассамблеях заседал, а может я этого и не хочу. Пугает все ваши нововведения меня! Этот ваш размах, будь он проклят, вы не учли, у меня не той вышивки душа. Не требуйте вы от меня всепокорнейшего исполнения задуманного вами чертежа. Я сам свой путь вести хочу и направление избрать позвольте мне. Да наконец, это ж мое, не ваше дело. Здесь хоть уступите. За вас никто не выбирал, вам свобода изначально дарована была, но задумывались ли вы отец, а может, где ошибка закралась в решениях твоих? Да нет же, где там, царь равен Богу, а значит всегда прав. Никто вам не указ, сего отец вы не потеряете, так почему же вы меня, родного сына, на эту муку

обрекли? Зачем? Дай продыху, довольно, оставьте и поглядите что же выйдет, не торопите, и душеприказчиков своих вы отмените, которые за вас мне волю вашу, с детства указуют. (*Берет стакан наливает и снова выливает, плачет*)

П е т р. Алешка, ты ли говоришь? Очнись. Ты не в себе? Скажи...

А л е к с е й. Да, в характере я слаб, хотите, чтоб за вами следовал, заветы ваши исполнял, а не подумали бы вы о том, что в наших взглядах, батюшка, имеются невиданных размеров расхожденья. Хотите, чтоб я лгал? Нет, лицемерить не хочу. Вон лицемеров сколько, их довольно. Вьются, все вокруг тебя, как надоедливая мошкара, кто норовит лизнуть, кто поклониться лишний раз, кто в ноги к вам упасть. Вот только что вы провозгласили, механику царией всех наук, а если б вы им заявили, ну скажем о медицине тот же тост поднять, ее поставить выше всех, как думаете исход бы был другой?

П е т р. (*сам себе под нос*) Ей Богу сейчас убью щенка. Дай крепости снести позор и от греха молю убереги, итак в достатке, весь в крови.

А л е к с е й. Молчать в отечестве нашем великая награда, особенно если ты, какой-то властью наделен. Ума не надо исполняй чего те высшие чины велят и будешь цел ты и покоен. До старости авось и доживешь. Но если ты хоть слово проронил, супротив нынешнего, уставленного порядка, все пропала голова. Пошло гулять сочинение твое и мало того, что разнесли, так еще и прибавить каждый пересказчик норовит. Тогда, ты сам, в застенке на допросе, не узнаешь, где тебе принадлежит, а где чужому языку. И вот дойдет сей апофеоз до самодержца, а он разбор вести не станет, хотя и все у нас теперича, как будто по суду, башку долой и нового назначит. Люди что дрова, топор на славу поработал, а чего жалеть, подрастет еще, рожать не велика наука.

П е т р. Все вывалил, иль оставил про запас чего?

А л е к с е й. Хотелось бы еще, да кругом голова у меня пошла, не упасть бы часом.

Е к а т е р и н а. (*Машет руками*) Все, все. Довольно. Петруша, спьяну он тут развязал язык. Ты не принимай, ох как бы не хватил удар. Пойди, пойди скорей Алеша.

П е т р. Нет, постой! Что скажите? Вот это да, заворотил сыночек! Изрядная фортеция! Хвалю! Развлек! А вы, чего молчите? Давай кричи: Виват! Виват! Виват! Алеша!

В с е х о р о м. (*Сначала тихо и раздаются отдельные голоса, потом все громче и громче.*) Виват! Виват! Виват! Да здравствует царевич Алексей!

П е т р. Вот так, вот так. Громче, ну же.

В с е х о р о м. Виват! Виват! Виват! Да здравствует царевич Алексей!

П е т р. Однако забавные вы подпевалы. Алешка, да подожди. Что думаешь?

А л е к с е й. Все тоже.

П е т р. Пошел вон дурак. Не понимает он, что в нашем царстве, царь должен непреклонным столбом стоять, известно, многие на пробу брали, сколько раз склонить пытались, сейчас вот ты берешь, а он стоит, стоит и государство. (*Встает и кричит Алексею*) И если хочешь Россию к славе ты сподвигнуть, то замарайся вначале сам в грязи, в грехе увязни, а уж потом о празднике души ты ратуй!

Е к а т е р и н а. Петруша, Петруша, миленький дружок. Очнись! Что ты распалился? Ответствуешь как будто на суде. Вам ли государь отчет давать пред сыном. К тому же пьян он, не помнит и себя.

П е т р. (*словно придя в себя*) Катеринушка милая моя, одна меня ты понимаешь. Видишь не внемлет сын моей науки. Вот, хотел ему я втолковать, что управление государством не макушку почесать.

Е к а т е р и н а. Оставь тревоги и заботы хоть сегодня! Забудь об этом, время будет все решим, а сейчас давай-ка в пляс с тобой пойдем и развеем духоту. От скуки все твои разочарования, надумал половину и маешься теперь. Вставай, освободись, от бремени сего и вот увидишь, после танца взглянешь ты на все уж новым глазом.

(Екатерина берет Петра за руку, и они выходят танцевать, а затем все, кто сидит за столом Петра присоединяются к ним.)

П е т р. Ну матка, в чем, чем, а в танце ты гораздо!!! Замотала, пойду присяду на скамью.

Е к а т е р и н а. Мы только начали, а ты уже бежишь. Останься, потопаем еще.

П е т р. Ты без меня продолжи. Я тут в сторонке посижу.

(Катерина продолжает танцевать, а Петр увидел ее фрейлину Гамильтон, которая очередной раз носила со стола выпивку и еду деницику Орлову, стоящего в самой глубине сцены. Его почти не видно.)

П е т р. *(в сторону)* Вот это баба! Грудь торчком, а жопа кулачком. *(Обращаясь к Гамильтон)* Ах ты воровка! Яства с царского стола таскаешь псу. По принуждению или из милосердия кормишь сатану?

Г а м и л ь т о н. Я ваше царство не обокрала, объедки лишь брала и не допитое господ вино сливала. Все одно потом пропаже быть, так лучше накормить тех, кто страдает.

П е т р. Из милосердия знать. Хорошо, забудем проступок твой, но потом, смотри больше не воруй. Поймаю тебе уже не отвертеться, помнишь, что в законе сказано. Красть – есть смертный грех.

Е к а т е р и н а *(Садясь рядом с Петром)* Ох накружилась, с ног валюсь. Устала. С кем это ты Петруша говоришь?

П е т р. Не знаю, как зовут еще, хочу, услышать от тебя, как именуют это милую особу?

Е к а т е р и н а. Мария Гамонтова, камер-фрейлина моя, недавно введена ко мне была. Что, хороша?

П е т р. Очарованья не лишена, прекрасно сложена она, еще вдалече приметить красоту ее не сложно.

Е к а т е р и н а. *(с улыбкой)* Дурных не держим, каков цветок такие лепестки.

П е т р. Цветок, какой цветок. Огород лучше скажи, и нет прекрасней его куда ты не ходи. *(Обнимая Екатерину, целует в губы)*

Е к а т е р и н а. *(Увернувшись)* Не при народе государь, пойдем отсюда, здесь что-то душно стало.

(Петр и Екатерина уходят, за ними по степенно уходят и другие участники, сидящие за столом Петра)

Ш а р л о т т а. Пойдем и мы царевич, видишь старшие уходят.

А л е к с е й. Ты пойдешь, а мне пока остаться важно, еще не все беседы у нас завершены.

Ш а р л о т т а. Не хватит ли бесед сегодня, итак прославили себя. Что завтра будет подумайте над этим. Как папенька взглянет на вас после ваших сумасбродных откровений?

А л е к с е й. О чем Шарлотта ты мне глаголешь, забудь скорей и спать иди. По пьяной лавочке чего не скажешь, не в трезвом же рассудке себе я мыслить позволял. Отопрись, не велика забота. Иди, иди я тут еще побуду, затем к тебе вернусь, хотя тебя я больше беспокоить неманерен, оставь и ты меня. Прощай! *(С последними словами Алексей замечает в глубине сцены Ефросинию)*

Ш а р л о т т а. Воля ваша, не я, беспечность вам слуга. *(уходит)*

А л е к с е й. Что я вижу в этой темени крошечной? Свет. Сияние исходит. Не уж-то ангел с небес спустился, на выручку ко мне спешит. Да нет же это матушка стоит.

К и к и н. Откуда?

А л е к с е й. Должно быть спьяну показалось *(протирает глаза)*, но она стоит.

К и к и н. Точно так. Стоит. *(вглядываясь отмахивается)* Фу ты черт, да это Фроська Федорова чухонка пленная, у Вяземских полемойкой состоит.

А л е к с е й. Пойду навстречу, не терпится, душа болит.

К и к и н. Что лучше бабы не найти?

А л е к с е й. Не надо лучше, ее подай сюда. Спасительница Богом данная моя. Поломойка? Смотри как белеет ее кожа, какой изгиб ноги, а за ней душа. (*Встает и медленно идет к Ефросинии*) Ох красота, не уходи, сейчас растает. Нет.

Е ф р о с и н и я. Царевич, не пугайте, я не виденье. Наговорили пропасть, я здесь стою и ни жива и ни мертва. Не бойтесь подойдите не растаю, я цела. Мне только глянуть захотелось на веселье, беспокоить вас совсем я не хотела.

А л е к с е й. Ох Боже мой сейчас я упаду, как хороша.

Е ф р о с и н и я. Много выпили вина, а у меня с утра и маковой росинки не бывало.

А л е к с е й. У меня все тоже пересохло, сейчас несусь.

Е ф р о с и н и я. Поесть бы тоже не мешало, такого угощения давно не пробовала я.

А л е к с е й. (*Останавливаясь*) Все сделаю, все принесу ты только будь, свети еще немного, а то зайдешь и только видели тебя.

Е ф р о с и н и я. Поторопись царевич, ангел голоден не доживет и до утра. (*Алексей в спешке подбегая к столу набирает в охапку все, что попадает под руку и бежит обратно*)

А л е к с е й. Вот принес, бери, надо будет еще снесу. Ох! Хороша, дотронуться бы, так и просится рука.

Е ф р о с и н и я. (*Сразу начинает есть*) Что вы я поломойка, а вы царевич, где вам связаться. За подножные корма хотите девушку добиться. Кому попало мы дверь свою не открываем, из честных мы, понятно. Вас впустишь потом хлебнешь, не далека расплата, знаем.

А л е к с е й. Горю я весь, не потушить пожар желанья, нет жизни без тебя, в твоих руках судьба моя. Казни иль хочешь милуй, но только не томи.

Е ф р о с и н и я. Напившись, речи говорить все мастаки, а на утро потом пойдешь взыщи.

А л е к с е й. Тебя не отпущу я от себя, со мной в хоромы жить оставлю...

Е ф р о с и н и я. Очнись! У тебя жена. Что отец твой скажет? Нет байки рассказывай другой. Спасибо за харчи, давно не ела так. Хочешь поцелуй меня, но только не шали.

Е ф р о с и н и я. (*Алексей ласкает и целует ее страстно, она пытается освободиться от Алексея*) Довольно, будет, вот пристал.

А л е к с е й. Не отпущу, теперь пожар, его не остановишь. Стихия не подвластна человеку.

Е ф р о с и н и я. (*с трудом отпихивая Алексея вырывается и бежит от него*) Вот черт как присосался, теперь отвадить от себя будет целая беда.

А л е к с е й. Постой, все одно настигну, уж лучше полюбовно, впрочем, как хошь. Вот сучка! От меня, уж не уйди тебе. (*Бежит за ней*)

Картина вторая

Петербург на рассвете, улица, у дома князь-папы Зотова стоит караульный. К нему подходит монах.

К а р а у л ь н ы й. Стой человек, ходу нет более тебе. Чьих ты будешь?

М о н а х. Почто ты путь мне заслоняешь, я странный, иду осматривать сей град, что вырос на болоте.

К а р а у л ь н ы й. Не из беглых ли? Уж очень ты похож на тех, кто оставляет пахотную землю и подается в дивные края, на поиски счастливой доли.

М о н а х. Что, зависть пробрала? Конечно, стоя здесь, под солнцем и дождем, под ветром, в наводнение – тоска. Чу! Пробегаёт мимо вольный люд, как хочется за ним, ан нет нельзя. Повинен ты тут у дверей торчать дубовых и сторожить подобно псу спокойствие особ высоких.

К а р а у л ь н ы й. Пойдем-ка ты со мной в приказ, там кончен будет весь твой сказ о житие привольном. *(Пытается схватить монаха)*. Дознание проведут, в порядке очереди вопросы зададут. Все скажешь, как на духу, тогда посмотрим, что лучше и кому.

М о н а х. На две деньги и отпусти меня ты Христа ради... *(Протягивает руку и отходит медленно)*.

К а р а у л ь н ы й. Стой! Куда? Стреляю из ружья, на то указ есть у меня. Знаешь...?

М о н а х. Неведомо нам это. Ты пистолик опусти, здесь я, рядом постою. Как ныне грех себе берут легко. Ладно не об этом. А еже ли я сам тебе о том скажу? Может разойдемся без приказа?

К а р а у л ь н ы й. Смотри, наврешь пройдоха, пощады от меня не жди. Ну говори....

М о н а х. Я ведомости тайные имею, они не подлежат огласке. Как положиться на тебя сумею без опаски?

К а р а у л ь н ы й. Что бережешься? Сказывай не бойся.

М о н а х. Я сторонник вольной жизни – ты уставного дела. Я монашескому чину посвятил свое смирение – ты царю. На встречу я иду Христу – ты забытию.

К а р а у л ь н ы й. Ты из монахов, знакомы нам такие песни. Жизнь в праздновании дня и отрешенность от мирского бытия...?

М о н а х. Я челобитную царевичу несу, о горестной судьбинушке тяглого народа, о том, как церковь нашу выставили на всеобщее поношение. Куда податься? Где взыщем? *(Вытаскивает из-за пазухи бумагу)* Здесь, здесь все заключено....

К а р а у л ь н ы й. Что там, а ну подай сюда. *(Протягивает руку)*

М о н а х. Не марай, сия бумага многострадальными словесами преисполнена. Читать означено тому, кому «Казанье» адресована, кто уразуметь берется и гораздо пострадать за веру во Христа.

К а р а у л ь н ы й. Давай, на то уполномочен я. *(Снова протягивает руку)*.

М о н а х. Нет, я так тебе зачту....

К а р а у л ь н ы й. Не трону я тебя. Отдай бумагу.

М о н а х. А вдруг лукавишь, я убежать тогда смогу.

К а р а у л ь н ы й. Страх видно крепко в тебе засел. Валяй, посмотрим, что за диво.

М о н а х. *(Разворачивает бумагу, читает)* «Мир вам», – смерть поправ, сказал Христос. А род людской и ныне не знает мира, все в войне и смуте ищет промысел он свой. Навалился на народ славянский, царь Петр всей тяжестью желаний, обуявших его пытливый ум. Кто почитает законы Божьи тот миром богатится, а кто разорить стремится их, тот от мира далече отстоит. Ломая кости русский люд из сил последних выбиваясь уплатит цену назначенной войной. Но что потом? Гонимы те кто мира жаждет, озлобились и оскорбились те, кто на сей день лишен благочестия христова. Господь все видит, в каждого он зрит и знает помыслы его и потому

по заслугам он спешит воздать причитающееся ему. (*Вверх палец поднимает*) Мор, болезни, голод, потоп, огонь, междоусобная брань, беды, – не зря сюда пришли. Евангельским словом благословляют, тех кто мир предал, кто вчерась, делами черными отрекся от Христа. Подмена ложная видна, закон Господень на второй ряд уводят, на первый же, закон людской возводят. Порочен в корне он, лишь только потому, что оправдать готов все сатанинские дела. На запад очи обратили, свое исконное похоронили. Обеты христианские забыты, церковь – народа утешительницу разорили. Сам царь потворствует всем нововведениям, а что уж говорить о подчиненных – совратились. На жизнь, их сияющую прельстились, в рот чужеземцам смотрят словно птицы из гнезда. . . .

К а р а у л ь н ы й. Из-под чьей руки творенье вышло?

М о н а х. Что в приказ умысел свести меня имеешь? Не дамся. Ты антихристу слуга, о том я знаю точно. Недаром сказано (*тычет пальцем в бумагу*) Обереги последователя твоего, на ком надежду сохраняю. Покрой его и сохрани, и дай нам видеть царевича Алексея во славе, когда всходить он будет на престол, тогда я только чаю наступит время и примирение в раздор придет.

К а р а у л ь н ы й. Отвечай смутьян, чья печать стоит под этим документом?

М о н а х. Не догадался? Так и быть скажу. Местоблюстителя патриаршего престола. . . .

К а р а у л ь н ы й. Не может быть, неужто Стефана Яворского?

М о н а х. Что испужался? Теперь ты понял, кому из нас в огне гореть? Открылись очи и увидел он (*показывает на караульного*), где верный Богу предстоит (*показывает на себя*), а где ставленник сатаны сидит. (*показывает на окна, в эту минуту между ними проходит человек в белых одеждах*)

Ч е л о в е к. (*голос откуда-то сверху*) Не торопись судить. Неведом тебе смысл всего предначертанья. Роль Бога многие примерить на себя готовы, легко забыв о дороге ведущую к смирению. (*Оба озираются по сторонам, в это же время свет меркнет*)

Картина третья

В правом дальнем углу сцены среди общей темноты во мраке света появляется царевич Алексей и Кикин.

А л е к с е й. Ох, Ефросиния душка, хороша, уж вроде навеселились вдоволь, а у меня и ноне болит душа.

К и к и н. Бежать, бежать от селева вам нужно. Чтоб не достала рука Петра, подальше от греха.

А л е к с е й. Голова пухнет словно почка по весне. Кикин, брат мой дорогой, бутыль с собой ты не унес?

К и к и н. Забыл. Что нужно?

А л е к с е й. Ох как нужно, голова в раскол идет, всем царствам поперек встает. Поме-ранцевой бы отхлебнуть и бунт унять, но где ж ее сейчас достать.

К и к и н. Скоро дома будем уже недалеко, там и отыщем коли стоит в шкафу она.

А л е к с е й. *(Подходят ближе к дому)* Знаешь Кикин, ты что-то дома у себя забыл.

К и к и н. Что?

А л е к с е й. Не знаю, но иди-ка ты домой сыщи.

К и к и н. А ты Алеша как же? Дойдешь без вспоможенья?

А л е к с е й. Уж на крыльце стоим, вот дверь, чай за ней не пропаду.

К и к и н. Темно, невидно ничего, ну воля ваша. Пойду я где-нибудь усну. *(Уходит. В левом углу сцены на переднем плане стоит кровать сильно освещена, на ней сидит Шарлотта.)*

А л е к с е й. Принцесса, с утром добрым, я посмотрю еще вы и не спали. Ох как жужжит башка, иль это мухи здесь летают.

Ш а р л о т т а. *(Утирая украдкой слезы)* Я только встала, мне сон в кошмарах весь приснился, напугана проснулась, глаза открыла, ты здесь очутился.

А л е к с е й. Меня тут не было недавно....

Ш а р л о т т а. Недавно?! Уж третий день пошел, а вы явиться не мечтали.

А л е к с е й. Отлучка вызвана делами. Я занят был все напролет три дня и так теперича устал, что с плеч валиться головушка моя.

Ш а р л о т т а. Текучи все ваши дела. Вливаем здесь, нальем туда, еще одну мы опрокинем. Хорошо! *(Берет графин наливает стопку водки.)*

А л е к с е й. Как правда иногда, тверда бывает. Нелегка. *(Его Рука тянется к стопке)* Смочить, для мягкости ее потребно, иначе не пройдет она, застрянет где-нибудь и пропадет. *(Берет стопку и выпивает)*

Ш а р л о т т а. Ну ладно пьянство, похоже у вас, у русских все это в крови, но блудно жить, как вера позволяет?

А л е к с е й. Поклеп, откуда у тебя таков донос? А какое тебе в общем дело? Я верным быть не обещался. Ты навязалась на меня чертовка, корону пожелала, бери и от меня уйди.

Ш а р л о т т а. Алексей!!! Как ты мог подумать о таком. Я вышла за тебя исполняя родительскую волю, я браком не пылала, а ты мне тычешь про корону.

А л е к с е й. Да, вот что тут еще, у меня потребность вдруг возникла, ты занята – на сносях который месяц, что прикажешь сидеть с тобой удовлетворяясь взглядом. Природа требует, наперекор пойти не в силах я. Инстинкт, знаешь ли заложенный веками, супротив него ты не попрешь, а побежишь туда, где открываются врата удовлетворенья плоти.

Ш а р л о т т а. Алексей, ты Сатана!!!

А л е к с е й. Сама ты дура! Терпеть твои поносы невозможно более, значит так, еще один упрек и пожалеешь у меня. *(Грозит ей кулаком, но тут включается свет, быстрым шагом на сцену входит Петр, Екатерина, Вяземский, и другие приближенные лица).*

П е т р. Шарлотта, *(Шарлотта встает с кровати, Алексей в страхе отходит за кровать)* здравствуй, здоровье как? Не хвораешь? Жду новостей хороших от тебя.

Ш а р л о т т а. Я царь здорова, вчера вот только занемогла, но вроде бы отстало слава Богу.

П е т р. Давай голубушка, трудись, смотри не ошибись как в прошлый раз. Наследника – царя жду от тебя, и никак не меньше. Проси все что тебе потребно, я указ на сей счет уж подписал.

Ш а р л о т т а. Цитронов бы побольше или уехать бы куда от сырости промозглой, но нельзя.

П е т р. Ты крепись, я чаю скоро кончен будет срок. Сын к тебе с отдельным словом я пришел. Ты сказывают мне Шарлотту часто бьешь? Еще хочу узнать: с кем блудно ты живешь?

А л е к с е й. *(Страшно испугано)* Я батюшка не виноват, брешут все это на меня. Не трогаю ее и пальцем, нарочно в половине дома другой я обретаюсь, чтобы лишне не тревожить. Завистники хотят поссорить меня с тобой, вражды промеж нас ищут, словно звери, потому и сочиняют они нечистое все на меня.

П е т р. А с кем в амурах ходишь ты? Иль тоже все наветы?

А л е к с е й. Запираться тут я не намерен. Ты отец, меня поймешь надеюсь. Когда жена, помочь нужду справить мне не может, что мужчине делать остается? Ну ежели приспичило и все внутри горит? Кто без греха на этой почве, скажи...?

П е т р. *(Смущаясь улыбается)* Не знаю..., ну рассмешил.

А л е к с е й. Вот. Но я о том слезно сожалею, жду отца Якова, чтоб в покаянье голову склонить и испросить прощение в содеянном грехе. На тебя отец я так же уповаю, что не накажешь строго ты меня, поскольку знаю понимаешь, какая трудность у меня.

П е т р. Считаю забыли, Шарлотта, ты простишь?

Ш а р л о т т а. Если Бог простит.

П е т р. Ну вот и ладно, помирились, а то доносят все раздор, раздор. Пойду, наместники корабль спускаем, вам непременно надо быть, желаю. Шарлотта помни, мальчик нужен, иначе не показывайся мне на глаза. *(Петр уходит, сцена снова заполняется мраком)*

А л е к с е й. Ах ты чертовка, немецкая ты фря, что, не получилась у тебя наябедничать на меня. Я хитер, того еще не знаешь ты, отец мой прост, он рубит прямо, что видит пред собой, то и решает, а вот со стороны зайти, ему ума на это не хватает. Головкину за сводничество я отмщу, нашел он королеву..., сам бы и шел с тобой он к алтарю.

Ш а р л о т т а. Царевич!!! Вы пьяны? Так очнитесь! Что вы такое говорите! Вы принц, или забыли, сии слова вам не к лицу. Прошу остановитесь.

А л е к с е й. Что-о-о!!! Не к лицу? Ох как смело, вы пальчиком мне указуя велите замолчать. Ах ты стерва, ну ты блядь... . Как мужу смеешь прекословить?

Ш а р л о т т а. Я вытерпеть такое не могу. *(закрывая уши встает, пытаясь уйти)*

А л е к с е й. *(берет насильно Шарлотту за руку, останавливая)* Что такое, а?

Ш а р л о т т а. *(утирая слезы)* Извольте Алексей со мной учтиво говорить.

А л е к с е й. Ого! Не понимает. Ну все терпению моему пришел конец, сейчас зажжем любви венец. *(Алексей толкает Шарлотту на кровать и сам набрасывается на нее, пытаясь ее раздеть)* Измена ее видите ли задела....

Ш а р л о т т а. *(Борется с Алексеем)* Что ты творишь, пойдя ты вон! Сейчас я закричу. Отстань прошу, я фрейлину же позову.

А л е к с е й. *(Встает отходит от нее)* Зачем? Не ужель и вправду вздумала, что домогаться я начну. Ха-ха, да ты глянь в зеркало, там увидишь свое плоское лицо, рябая вся, фу, а длинная какая, ну доска. К тебе и прикасаться тошно, о чем другом я уж молчу.

Ш а р л о т т а. Ты человек злонравный, откуда столько грязи у тебя?

А л е к с е й. Ты с мое здесь поживи. А-то закрылась, в четырех стенах уединилась. Ей с ее высоким нравом чужда жизнь здешняя, такая. А я вот видишь как-то все-таки живу, еще и на престол взойти хочу.

Ш а р л о т т а. *(Встает рыдая навзрыд)* Несносен ты, прошу тебя уйди! Дай мне еще пожить, молю оставь меня, еще я молода.

А л е к с е й. Ха, ха, ха. Молода она, скажите, но выглядишь-то как старуха, вон оспой вся покрыта. *(Шарлотта падает, ударяясь о стул левым боком, Алексей поднимает с пола упавший графин и наливает стопку. Выпивает.)* Мое же слово, ее ножки подкосило, вот как правда иногда остра бывает, что валит навзничь целого быка, хотя здесь вовсе и не бык, а лишь корова. *(Зло, грозя пальцем)* Я говорил: смочить ее потребно, смочить ее потребно, что не выдержала голова?

Картина четвертая

Посредине сцены в полумраке стоит кровать, на ней лежит умирающая Шарлотта.

Д в о р о в ы е л ю д и. (*проходят по переднему краю сцены*) Безнадежна, безнадежна, безнадежна, давеча доктор самого Петра сказал. Упала с лестницы. Говорят, каблук сломался..., при родах открылась рана..., лежит бедняжка и кровью истекает. Мальчиком от бремени разрешилась и нате – Бог призвал ее. Только один народился, другая уже при смерти лежит. ...ему жизнь свою передала. От страданий избавил..., бедняжка много мучалась..., не жила совсем....

Ш а р л о т т а. Юлиана милая моя подруга подойди. (*входит фрейлина Арнгейм*)

А р н г е й м. Что изволите принцесса?

Ш а р л о т т а. Срок уж близко мой, на последок свидится хочу с царем.

А р н г е й м. Я сейчас за ним пошлю.

Ш а р л о т т а. Кого? Мы всем должны, сама сходи, но прежде подожди.

А р н г е й м. Да принцесса.

Ш а р л о т т а. Испросить обещания у тебя хочу. Царевич слаб, знаешь ты сама, надежды мало на него. О детях лишь прошу ты знай заботу, умру я, знаю скоро, мало времени у нас. Клятвы не прошу достаточно и слова, скажи ты позаботишься о них? Примешь ли детей моих? Отвечай.

А р н г е й м. Как своих.

Ш а р л о т т а. Обрадовала. Я это знала. Теперь иди. (*уходит, за ней появляется Алексей*)

А л е к с е й. Ты снова бледная, больна, пройдет. Я как-то тут лежал в горячке, доктора лечили, ничего стою. Недуг проходит нужно подождать, на следующей неделе будешь ты здорова, порозовеешь, отойдешь.

Ш а р л о т т а. Я умираю, прости Алеша.

А л е к с е й. Как умираешь? Такого быть не можешь. Ты верно заболела и думаешь теперь умрешь? Что медики тебе сказали? Их слушай и не горюй.

Ш а р л о т т а. Мне от них и передали, смерть уж во всех моих костях. Весь бок будто булавками исколот от этого, наверное, и слабею я. Уходит безвозвратно жизнь моя.

А л е к с е й. Нет, нет, нет, не может быть, я сейчас кого-нибудь на помощь позову.

Ш а р л о т т а. Оставь затею, прощанья час настал.

А л е к с е й. Шарлотта, как же может быть, ну мы повздорили немного, и ты решила умереть? Не верю, не хочу, нет, нет, нет, не надо слышишь ты... (*Алексей плача встает на колени хватаясь за голову*,) О боже какой я вздор несу. (*утирает слезы*) Шарлотта милая прости, не уходи.

Ш а р л о т т а. Не вольна я, мы все подчинены Ему.

А л е к с е й. Я во всем этом виноват, Шарлотта, я покаяться хочу. Ты добра, я зол, ты говорила, как сатана, простишь меня?

Ш а р л о т т а. Прощу.

А л е к с е й. Ты иногда отталкивала меня, на то не без причины, я глупый обижался, и боль тебе чинил, простишь меня?

Ш а р л о т т а. Прощу.

А л е к с е й. Сердитовала на меня и правильно, беспутный я, Шарлотта, о Господи, простишь меня?

Ш а р л о т т а. Прощу.

А л е к с е й. Нет, такого выдержать я не смогу, Шарлотта помоги, скажи, как дальше жить?

Ш а р л о т т а. Живи спокойно не в обиде я, поменьше лишь грехи и если можешь (с усилием почти со стоном) молись ты за меня.

А л е к с е й. Что же делать? Тает на глазах остановить ее не в силах я. Шарлотта милая моя, ты помни я люблю тебя. *(Появляется Петр на коляске)*

П е т р. Шарлотта, худо дело, знаю, зачем позвать меня велела. Мне сказали ты на исходе. Алешка верно?

А л е к с е й. А так понять нельзя.

П е т р. Алексей, оставь меня. *(Алексей уходит)*

Ш а р л о т т а. Простите государь, я попрощаться с вами захотела.

П е т р. Подожди. Я сам вот видишь не в ладу. Не легко тебе у нас пришлось... Катенька вот-вот разрешится от бремени готова. ...не смогла придти, сказалась хворою..., ...да мы тебя не сберегли. Имеешь какие ты желанья, говори, исполню, тут будь покойна.

Ш а р л о т т а. С сыном примиритесь государь, употребите все, увидите какая будет польза. О детях, прошу покорно, отправьте их в Германию с Юлианой, так чаю лучше будет.

П е т р. Наталию отправлю, Петра оставлю, на себя возьму. Наследник нужен, ты дочка, уж прости меня.

Ш а р л о т т а. Воля ваша государь, еще просить хотела, домой от меня бумагу напишите, что я довольна расположением царя, царицы, обещанное брачным договором исполнено все точности и даже сверх того жизнь моя одарена была. *(Последние слова говорит все тише и тише)* С долгами расплатитесь....

П е т р. Шарлотта, что ты, что ты..., рано тебе еще. Вот горе, а? *(Кричит)* Меншиков, принцессе плохо.... *(появляется Меншиков)*.

М е н ь ш и к о в. Что стряслось?

П е т р. Где лекари твои, давай скорей, всех сюда зови. *(Вбегают: Блюментрост, Арескин, Алексей и фрейлина Арнгейм. Доктора начинают ее спешно осматривать)*

Б л ю м е н т р о с т. Принцесса вам лекарства надобно принять.

Ш а р л о т т а. *(приподнимаясь с постели)* Измучили, нет уж больше сил, чем я так вам досадила, что не отставите меня? Не мешайте мне, уйдите, подайте тишину..., ни слова больше не говорите, не видите, я умереть хочу! *(Падает замертво)*

А л е к с е й. Умерла и грех мой на себя взяла. *(Падает без чувств.)*

(Свет на сцене и в зрительном зале гаснет)

П е в ч и й. *(В кромешной темноте)* Господи, Господи, помилуй.

Х о р. Господи, Господи, помилуй.

П е в ч и й. Христе, Христе, помилуй.

Х о р. Христе, Христе, помилуй.

П е в ч и й. Господи, Господи, помилуй.

(Свет зажигается, полумраком, вместо кровати стоит гроб, Алексей, где упал там и лежит, Петр там же сидит в коляске, рядом с ним стоит Екатерина, чуть дальше стоит Стефан Яворский)

А л е к с е й. *(Приподнимаясь)* Почла жонушка моя, нашла в гробу успокоенье.

Е к а т е р и н а. Комната ее неплоха, четыре года назад, спустя, венчальным светом залита была она, ...вся красным гобеленом убрана. Теперь вот черный цвет властвовать пришел, а так смотрю по сторонам, все тоже, аккуратная принцесса свое хозяйство-то вела.

П е т р. Крепись Алешка, не рыдай. Судьба пронырлива чертовка и иногда такие вот сюрпризы нам подносит не спросясь.

А л е к с е й. Погасла, как свеча, излилась воском.

Е к а т е р и н а. Про воск оставьте Алексей сравненья, недавно слух пошел гулять, что я, мол, ем его таясь.

А л е к с е й. Я овдовел..., осиротел..., отец....

Петр. Ладно, полно убиваться, нам всем горестно узнать конец. Утрата Шарлотты безвозвратна, скорбим и помнить мы ее беремся, говорим, но вот проходят дни, а там года, осуетимся боль глуша, так забудут и тебя.

Екатерина. Не забудут, вы царские особы. Тех, из чьих сосудов голубая кровь сочиться, ежедневно в народе поминают.

Яворский. Усопшей тело покоя просит, на вынос проситься давно.

Петр. На все воля божья, прощай Шарлотта....

Екатерина. Жаль, молода еще была и вот те надо же умерла.

(Входят гвардейцы берут гроб уносят, за ними уходят Петр и Екатерина)

Алексей. *(им в догонку)* Куда, куда жену мою уносят, пусть полежит, мне сказать надо бы еще.

Яворский. Утешьтесь царевич, она наследует царство Божье. Вспомните что в Евангелие записано, там слова Христа: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».

Алексей. Отче это вы, я вас за этим всем и не приметил. Мною давеча получено от вас «Казанье», на себя берете вы открыто много деятельного слова, за то спасибо. Поберегитесь, батюшка, коли про это все прознает, вам дыбы, чаю уж не миновать.

Яворский. Я пожил, повидал всего и смерть если и дарует Бог, приму, не чуть не оскорбюсь. Однако мне идти пора. Свидимся еще Алеша, оставь печаль, подумай о престоле. *(Уходит)*

Алексей. Ушли все, я один остался, горе на душе и пусто в голове.

Ефросинья. *(Появляется)* Здравствуй прынчик дорогой, я весела, хочу сидеть с тобой.

Алексей. Матушка явилась, ох горяшко, должно быть мне оно приснилось.

(Занавес)

Второй Акт

Картина первая

Дворцовая комната посередине два накрытых стола: мужской и женский на обоих стоят огромных размеров два торта. Еще занавес не открыт, а к началу спектакля торжественно звучат трубы и фанфары. После того как открылся занавес, одновременно крышки у тортов с грохотом отлетают и из них вылезают карлики. На мужском столе оказывается обнаженная карлица в одной шляпе и вся в розовых бантах, а на женском голый карлик в шляпке и в голубых бантах со шпагой. Во время всей картины они бегают между актерами подливая им в бокалы вино. (Если возможно устроить, то в зале должен стоять устойчивый запах кислых щей)

К а р л и к и (*хором*) Многие лета, многие лета здравия желаем новому, наследному царю! Роженице милой, матушке Екатерине, здравия желаем, многие лета, многие лета!!!

В с е с и д я щ и е з а с т о л о м. (*Хором*) Виват! Виват! Виват царю!!! Виват! Виват! Виват великому Петру!!! (*пьют*)

П е т р. Благодарствую за теплые слова. Авансом выдали, каково, порадовали старика. Кого из царей великих всемирная история нам назовет: у греков Македонского, у евреев царя Давида, у римлян Цезаря, у египтян царицу Клеопатру, у гуннов Аттилу смелого царя, а у нас у русских вы прочтите меня?

В с е: Да, да! Так оно и есть! Виват! Виват! Еще виват царю! (*пьют*)

П е т р. Эх лукавое отродье, лстить не корабли смолить!!!

Е к а т е р и н а. Ой ли, Петр Алексеевич, хитришь. Ты на царство-то свое обозришь, окинь орлиным глазом, сколь сделано, немало. Полтавская виктория, добытая тобою, недорого. Тогда на град свой посмотри растет и шириться он с каждым годом, подожди, настанет время, засияет, диковинной архитектурой обрасстет, изящным станет не хуже иноземных городов.

П е т р. Ох голубушка, ох Катенька, твои бы речи в камне выточить и золотом бы обрмить, вот до чего же сладко мне их слышать, если б не одно....

В с е. Что?!

П е т р. Потом скажу. Сегодня праздник не меня, но чествуем Петра. Прошу об этом я не забывать.

Е к а т е р и н а. Скажите, как же мило, он снова в тень уйти стремиться.

П е т р. Не это главное сегодня, ты матка молодца, такого народила нам царя.

В с е. Bravo матушка Екатерина! Виват! Виват! Виват великому Петру! Виват Петрам – отцу и сыну... (*пьют*)

Т о л с т о й. Божьим промыслом нам явлен новый государь, наследственность его царская неоспорима, строительство державы вскоре возглавить должен он, чтобы отец спокойно, ему Россию нашу передал.

Ш е ф и р о в. Чтобы Россия грозною была, чтобы Европа вся, дрожа от силы, мощи нашего ружья без нас и пикнуть не могла.

Д о л г о р у к и й. Чтобы торговля процветала, и чтобы Россия третьим Римом стала, не на словах – на деле, господа!

В с е. Виват! Виват! Виват Россия! Виват! Виват! Виват Россия! Виват! Виват! Виват Россия! Слава! Слава! Слава новому Петру! (*пьют*)

П е т р. Подарочек на загляденье сотворила, позволь и мне поднести тебе в ответ.

Е к а т е р и н а. Петруша, как это мило.

П е т р. Камер-юнкер, Вильям Монс поди сюда. (*издали подходит Вильям Монс*), вот матушка с сего дня по нашему указу: (*читает*) он будет теперь употреблен в дворовой

вашей службе, при любезнейшей супруге нашей, величественной императрице всероссийской. Каково?

Е к а т е р и н а. Великолепен, только надобно ли пускаться в новые расходы, хотя конечно, все мои придворные заботы запутаны так ловко, что не разберу я и сама.

П е т р. Неужто ли не рада?

Е к а т е р и н а. Солгала, так рада, что не помню и себя.

П е т р. Ну Монс, скажи чего-нибудь нашей супруге.

М о н с. От сердца радуюсь за вас Великая Екатерина, что вы Петру явили сына.

П е т р. Смотри как чествует собака. Вот только заявился, а уже льстит не глядя, прямо в лица.

М о н с. На лесть здесь мало подозрений, сами рассудите: как может быть у великого царя, жена не быть великой?

В с е. *(тихий шелест голосов)* Да, да молодец как хитро вывернулся, вот стервец.

Е к а т е р и н а. Умен, посмотрим каким на службе будешь, а пока проверим мы тебя, как справно ты танцуешь. А ну пойдем, не испугаешься меня? *(Тут начинает звучать музыка и Екатерина с Монсом начинают танцевать)*

П е т р. Вяземский, а ну подсядь ко мне поближе, спросить хочу тебя о сыне.

В я з е м с к и й. *(Подсаживается ближе к Петру)* Удобно ли в такую радостную минуту?! Я вам о нем отписывал не раз.

П е т р. А ты сейчас – с докладом.

В я з е м с к и й. Как вам угодно пресветлейший государь.

П е т р. Царевич все в неплодных трудах свое призвание находит?

В я з е м с к и й. Соблазнами опутан государичь, я через сердце вызвать в нем пытался радение к поступкам отвечающих потребность государства.

П е т р. Навеселился еще не в меру, что в тягость служба государева ему я знаю, вот как его направить, подскажи.

В я з е м с к и й. Неприятие великое к вам имеет царевич Алексей, вот и на праздный день он снова не явился. В который уже раз в такие дни он шлет отказ.

П е т р. Полно загибать, в опалу хочешь ты его загнать? Болен он. Не прошло еще. Горе у него, жену он схоронил, наверное, тяжело ему.... А ты поклеп на него возводишь, сеешь меж нами ты вражду?

Е к а т е р и н а. *(Возвращаясь с танцев)* Довольно Вильям, вон пошел, устала я, с Петрушей потолковать еще хочу. *(Садится рядом с Петром)* Батюшка опять нахмурил брови, с чего? Я только отошла. Приревновал к холопу?

П е т р. Катеринушка, ты не о том, разговор об Алексее мы ведем.

Е к а т е р и н а. Чем тебя он сызнава прогневал, что Никифор Кондратьевич доносит?

П е т р. Сама послушай, какие мысли он здесь выводит.

В я з е м с к и й. Ни тени ссоры между вами положить я не хотел, сказал, что есть, что на уму.

Е к а т е р и н а. Алешка плут, кого хошь он подведет к монастырю. Не злись Петруша на Никифора Кондратьича, он старается как может, все силы уж, наверное, истратил к понуждению его к уму. Ты сам попробовал на свадьбе и был успех? Здоровью один вред.

В я з е м с к и й. И я к тому. Россия только, только путь к расцвету свой нашла. Изменения вокруг, преображенья, лепота. И как подумается мне тут, кто возглавит, кто продолжит это начинанье....

П е т р. Наследник, царевич Алексей, не он так «шишечка» вот подрастет и правления бразды возьмет.

Е к а т е р и н а. Ему еще расти....

В я з е м с к и й. А ну как с вами горе приключиться... нет, нет, я не для того, но вдруг, всех нас когда-то призовет Господь.

Е к а т е р и н а. Тогда прощай страна, завертится такая кутерьма. Кто за Алешку, а кто и за меня.

П е т р. Ты Катеринушка так хороша, любоваться как ты танцуешь одна отрада для меня. Пойди потопай, еще порадуй старика.

(Екатерина встает танцевать)

П е т р. Ты Вяземский, разговоры заводи, да думай, где рубеж проходит, где сказать прилюдно можно, а где и утаить пока что нужно. Иди выпей и забудь о чем еще недавно думал.

В я з е м с к и й. Прошу я всеижайшего прощенья государь. Огорчить, прогневать вас, я умысла не видел, хотел я только сообщить о состоянии настроенья Алексея.

П е т р. Успокойся, не дрожи, прощен, иди.

(Вяземский кланяется и уходит. Петр остается один и выходит на авансцену)

П е т р. Катька она, хоть и хитра, но все ж глупа. Весь бабский род такой, молотит все, что в голову придет. Вяземский по простоте своей недоброе надумал про Алешку, но где-то здесь похоже истина исходит, пойдй найди ее, ты человек. Самому видать придется снова мне за дело взяться. Господи, ну почему, без моего участия ничего не сдвинется в нашем государстве.

К

артина вторая

Кабинет Петра, слева конторка для письма, справа кровать, посередине круглый стол и стулья. Петр лежит на кровати накрывшись одеялом. В глубине сцены стоят ящики, в которых Петр запирает своих денщиков и токарный станок.

П е т р. *(ворочается, просыпаясь вскакивает)* Орлов, Орлов, где ты? Ставни живо закрывай. Наводнение, пойдй всех оповести скорей. *(оглядываясь по сторонам)* Тишина и никого. Приснилось что ли снова мне. Орлов, скотина... . Где ты? *(Подходит к шкафчикам отпирает двери, все ячейки оказываются пусты)* Ты смотри, все пусты. Как смогли, крылья что ли narосли? Все, один остался. Матка! Обмыть, обшить, обстирать и некому. Тишина.

О р л о в. *(появляется)* Звали, Петр Алексеевич?

П е т р. А шельма, явился, знаешь, что я в гневе на тебя? Где был? Где все? Где Татищев... , Бутурлин... , Суворов... ?

О р л о в. Бутурлин на просьбу дамы отошел, помочь ей что-то нужно было. У Татищева и у Суворова заболели животы, объелись что ли, к доктору пошли.

П е т р. Врешь скотина.

О р л о в. Не бейте Петр Алексеевич, я проснулся их нет уже давно.

П е т р. Где, ты, был?

О р л о в. Я по нужде за угол ходил. Отсутствовал минуту, нужда, ей богу заставила покинуть караул.

П е т р. Богом не клянись. Известно мне, одна у вас забота: кто с кем, когда и где любовное свиданье назначает. Цидулки гуляют по дворцу, с той частотой, с какой депеши с поля боя к нам приходят. Не двор, а блядское гнездо, куда не кинь везде сношенья производят.

О р л о в. Так ведь барышни-то хороши, как удержать, – соблазн.

П е т р. Это верно. Мария Гамонтова с кем в амурах ходит?

О р л о в. О! Девка знатна, нарасхват, Алабердеев числиться сейчас.

П е т р. Вперед царя, как допустила?

О р л о в. Государь помилуй, когда в огне душа, работает ли голова.

П е т р. *(кашляет)* Дурак! Не об этом я.

О р л о в. Простите Петр Алексеевич, не кляните, умом я скудоумен, вам не чета, суть мысли не распознал сперва, к чему пытаете меня.

П е т р. Не понял, посмотрю и ежели замечу, что диссимуляцию ты проводил, а сам все разговоры разносил, срублю башку это вразумил?

О р л о в. Да. Вот беда, царя прогневал я. Батюшка, Петр Алексеевич не губи, прикажи, и на войне грехи свои все кровью я замою, только не казни.

П е т р. В рекруты стремишься, похвально, займемся делом, будет обещать. Беги сейчас в адмиралтейство и разведай как исполняются указы, проверь ядра и гранаты пирамидами стоят, кровля возведена, чтобы ржа не брала. К пушкам подойди зеркалом в дула посмотри, нет ли раковин, зацепок других каких изъянов, найдешь заметь, для верности на бумагу запиши. Понял ли?

О р л о в. Прощаете, понятно.

П е т р. Тогда беги.

О р л о в. Все сделаю, исправлюсь, увидите Орлова, вы уже другого.... *(Кланяется, убеждает)*

П е т р. Кого бы за тобой еще послать бы следом, чтоб доглядели, а то сейчас за угол подлец пойдет и сам не в адмиралтейство, а в трактир пойдет. Потом вернется, все скажет хорошо, а сам пойду и с дюжину недостатков я там найду. Довериться придется, со страху сделает, мой глаз теперь у него на голове.

М о н с. *(входит)* К вам можно Петр Алексеевич?

П е т р. Входи.

М о н с. Я от супруги вашей послан, вас к обеду звать намерены они просили быть....

П е т р. Мне сегодня от дел не отойти, извинитесь и скажите, что при готовности уйти меня нашли.

М о н с. Разрешите мне идти?

П е т р. Нет погоди, до обеда еще не скоро, я денщика Орлова заслал в адмиралтейство, а кого за ним послать не знаю, вот ищу. Ты пойди за ним и пригляди. Не исполнит плут боюсь он порученья моего....

М о н с. Это как же..., государыня с ответом ждет меня.

П е т р. Одурел холоп, кому служить, ты позабыл? Слышал, что велено тебе, пойди исполни в адмиралтейство, а государыне я отпишу.

М о н с. *(стоит навзтыжку)* Виноват. Непременно, точно в сроки, здесь будьте вы покойны, останетесь довольны и доклад сей же час написан мною будет о досмотре за денщиком Орловым.

П е т р. Вот и дело, давай иди, следи. *(Монс с поклоном уходит)* Что за народ такой проклятый, пока им топором не пригрозишь ничего не утвердишь. Плевать они хотели на Россию и на меня, хоть я, вроде бы и царь, а им насрать. О жратве все думы, где б чего украсть, еще и с бабами поспать.

Я в о р с к и й. *(входит)* Государь, за мной вчерась вы целую карету засылали. Зачем зандобился? Есть срочные дела?

П е т р. А патриарх, исполнитель дел духовных, заходи. Вчера разгневан был, с тобой теперь я в ссоре. Это что же, казание такое нашему народу, кто написать тебе велел?

Я в о р с к и й. Господа сенаторы видать обиды вам свои снесли. О фискалах говорил, запираяться я не буду, они все в сговоре живут, а кто страдает, государь скажи?

П е т р. Знаком письмом, я с проповедью твоей, к мятежу ты звал, вот что тебе скажу.

Я в о р с к и й. Как можно государь, кому как не в угоду вашему величию я оставил схимническое житие, обещанное мною Богу. Даже и тогда монаршей воли я не дерзнул противиться, а сейчас в безвинных словесах, направленных на укрепление государства вы за мной неповиновение, нашли.

Петр. Это ж где здесь укрепление? Возмущение одно в народе и оскорбление царской власти сеют подобные посланья. Решил надо мной суд произвести, вон как лихо обличаешь, мира-де я не сохраняю.

Яворский. Не подумайте на дерзословие чего сейчас скажу: Ваши указы таковы, что ныне у нас такая вера, какую сам себе человек в пользу изберет. Учителя такие острословы объявились, что говорят: кто по слову апостола живет тому уже довольно, а предания и чудеса это дескать ерунда. Так можно далеко зайти. Наступают на землю россейскую лютеранова и кафоллическая вера, завладеть безвинным русским сердцем и увести его они стремятся, подальше от исконной, нашей, правой веры. Иконы говорят они, рук дела человеческих и почитание их, суть идолопоклонничества одно. Еще ведь говорят, как может быть, чтоб хлеб в тело Господа переменился молитвами поповскими? Попы-то разные бывают, и пьяницы, и блудники, и явные злодеи, где у таких в молитвах Богу взяться.

Петр. Не может быть.

Яворский. Так. Где вера из сердец произрастает, там и государство расцветает. Вы с одного конца беретесь, а я с другого и ничего плохого, я думаю и дальше так следует нам поступать, стоим друг друга мы на против и кажется все вам, где правая рука у вас, там левая у нас.

Петр. Ладно как кладешь слова. Что ты умен, я знал и наперед, потому и не наказываю тебя за то, что не щадишь слабостей и пороков ты моих, но вот как сходятся слова твои с евангельскими правилами, где говорится: сначала обличи наедине, не проняло, укажи прилюдно, при свидетелях в народе, если и это не помогло, наконец, скажи ты в церкви и Бога в помощники призови.

Яворский. О вере я заботу помню, я государь, вас не обличал, к рассудку лишь призывал. Церковный регламент я нарушил потому, что не терпела у меня душа, вы это ставите в вину? Я не чернилами, а слезами вам пишу о бедах русского народа.

Петр. Довольно, теперь о вере я скажу! Что есть вера в нашем государстве? Покорное склонение головы пред образом святым? Слепое исполнение воли царской? Н-е-е-т!!! Весь наш народ за веру, головы готов сложить. Где Бог, где царь в вопросе этом он тождества проводит. Но как же можно верить, не имея знаний? Вот для чего вам чудеса нужны. Увидел этакую, диковинную штуку, рот открыл, тут поп к тебе и подскочил. Что веруешь? – он спросит. А что попы, суконное отродье, к наукам рвенье наложили свой запрет. Тем самым они дорогу к вере напрочь перекрыли и требуют лишь только исполнения обрядов. Еще бы, здесь они чувствуют себя вольготно, выдумывали сами, и, если из года в год одно и тоже повторять, осел запомнить может, не чета попу. Но вот попробуй их спроси, как Бог, сказавши: имеете вы веру с горчичное зерно, вы горы двигать без труда начнете. Вопрос, если имеете вы веру, что стоите, пойдите покажите, а если нет тогда чего, ты в пастыри набился, куда ты заведешь народ, коль ты подобен сам слепцу. Так ведь же нет, запрутся отговорки сыпать станут, и в сущности ничего об этом нам не скажут. А мне здесь грезиться что Он, о просвещение толковал. Нет знания без веры и веры без знания, они здесь звенья одной цепи ведущей к Богу среди мрака. Мы с верою в науку все войдем, Христос укажет направление и горы мы тогда свернем. Здесь буде вы покойны, увидите, как всем на удивление, вокруг, мы чудеса творить начнем с Господня дозволения!

Яворский. Стар я стал, Петр Алексеевич, и поводырь по твоим, теперича словам я никакой, отправь меня ты на покой, назначь способного какого, быть может помоложе.

Петр. Замены нет тебе пока, на кого сейчас надежда, останешься и будешь исполнять все то, что государству хорошо. Но вот мой тебе наказ, не становись ты поперек моих реформ. Совет я с радостью приму, указывать не смей, мне Бог, не ты, вручил судьбу народа моего, и я отвечу перед ним, наступит время.

Картина третья

Сцена поделена на две половины: слева кабинет Петра ярко освещен, его стол завален всевозможными бумагами, рядом стоит большой глобус, чуть вдалеке токарный станок. Справа комната Алексея, почти в полумраке, стоит кровать и стол со стулом, в глубине сцены образ Богородицы и зажженная лампадка. На границе невидимой линии, отделяющей две комнаты, стоит рамка в полный рост Петра. Петр и Алексей попеременно встают в нее в немой позе, когда один из них произносит монолог, он это делает, непосредственно обращаясь, как бы к живому портрету.

А л е к с е й. *(лежит на кровати, Петр стоит в раме)* Ох горюшко, ох горюшко, мачеха Екатерина, мальчонку родила. Житья спокойного теперь не будет, отец замучит меня, держись головушка моя. *(Встает)* Послание назад неделю написал, сегодня только отдал, любопытно, раньше он не мог, алыштад не позволял. Шарлотта умерла, значит горе у меня, знать думал, наверняка. Ты горе, ты моя падучая болезнь, все точишь, точишь, точишь ты меня, пока, наверное, я не упаду или со страху не помру. *(подходит к рамке почти в плотную)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.